

К.В. Конончук

Россия, Санкт-Петербург

Институт истории материальной культуры РАН

А.Г. Марочкин

Россия, Кемерово

Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН

Обнаружение утерянных рукописей Н.А. Чернышёва

1. Николай Александрович Чернышёв (1906-1979) – ученый с выдающейся, насыщенной и трагичной судьбой, вынужденный за свой профессиональный век сменить разные научные направления, работавший в музеях и научных учреждениях Ленинграда, Томска, Новгорода. Томский период жизни и работы Н.А. Чернышёва пришелся на 1934–1943 гг., и его результатом считается хорошо известная специалистам «классическая» работа по высокопрофессиональному анализу материалов Кузнецкого неолитического могильника [1953]. Вдвойне странно, что другая информация о периоде работы ученого в Томске, кроме редких обрывочных сведений о полевых изысканиях, долгое время оставалась практически неизвестной. В последние три десятилетия в свет вышли несколько работ, освещающие отдельные аспекты томского периода научной деятельности Н.А. Чернышёва [обзор см.: Беликова, 2012], но данные по-прежнему фрагментарны.

2. В 2018-2019 гг. в научных архивах Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (далее – НА НГОМЗ) и Института истории материальной культуры РАН (далее – НА ИИМК РАН) обнаружены четыре документа за авторством Н.А. Чернышёва.

В фондах НА НГОМЗ открыт рукописный текст Н.А. Чернышёва на 22 тетрадных страницах. Он имеет заглавие – «Итоги археологических экспедиций 1938-1940». Время создания устанавливается по дате, проставленной на первой странице – 7 декабря 1940 г. [НА НГОМЗ. Ф.Р. 22. Оп. 1. Л. 85-96]. Материалы отчета выявлены новосибирскими специалистами в архиве ГАИМК. Рукопись дополняет их авторскими интерпретациями.

Остальные три документа найдены в составе архива М.П. Грязнова. Это были:

а) Черновик статьи «Неолитическая стоянка в низовьях реки Томи». Объем рукописи составляет 5 листов машинописного текста, к статье прилагаются три иллюстрации с ситуационным планом памятника в Чердашном логу и рисунками каменных орудий [РО ИИМК РАН. Ф. 91. Оп. 4. Д. 43. Л. 4]. К сожалению, упоминаемый в тексте рисунок керамики отсутствует.

б) Черновик статьи «Писанный камень на Томи», набран машинописным текстом на 13 листах. Приложения к работе включают 6 фотографий Томской писаницы, 4 прорисовки петроглифов, выполненных по фотографиям и 3 исторических рисунка памятника, созданных в период XVIII – начала XX вв. [НА ИИМК РАН. Ф. 91. Оп. 4. Д. 43. Л. 6-11, 14-15, 18-19].

в) Личное письмо Н.А. Чернышёва на имя М.П. Грязнова от 17 ноября 1952 г. [НА ИИМК РАН. Ф. 91. Оп. 3. Д. 216]. Из письма следует, что в первой половине 1951 г. черновики обеих статей высланы М. П. Грязнову для публикации в издании «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры». Автором письма задан вопрос о причинах задержки выхода в свет и возможности оплаты рукописей. Имел ли место ответ, нам не известно, но публикация так и не состоялась.

3. Анализ обнаруженных рукописей самым существенным образом меняет наши представления о роли Н.А. Чернышёва в историографии археологической мысли Западной Сибири. Кратко обозначим следующие позиции:

Первое, сформулирована и отчасти применена концепция сплошного археологического обследования долин крупных рек Западной Сибири (Оби, Томи, Чулыма). Целью ставилось накопление археологических источников, их корреляция с данными этнографии и топонимики, и выход на понимание «исторической географии Сибири». Идея базировалась на представлении о магистральной роли рек в расселении древних и средневековых племен.

Второе, в рукописи 1940 г. изложена первая *подробная* периодизация археологических древностей Томского Приобья и Кузнецкой котловины. На памятниках разного типа (стоянки, городища, курганы, петроглифы – всего более 15) обосновано наличие комплексов эпохи неолита, раннего бронзового века (включая андроновскую эпоху), времени минусино-тагарской культуры, эпохи Великого хакасского государства (*Кыргызского каганата* – прим. К.К, А.М.), XVI–XVIII в. Периодизация строилась на широком круге аналогий, но опорой служили минусинские аналогии, объясняемые продвижениями древнего и средневекового населения по Чулыму на северо-запад, вплоть до Среднего Приобья. Более далекие аналогии (Байкал, Урал) трактуются в русле стадияльной и культурно-хозяйственной конвергенции.

Третье, отметим научное предвосхищение тенденций, получивших развитие в западносибирском неолитоведении 1950-х – 1980-х гг. В частности, уже в 1940-м г. обозначена культурная двухкомпонентность неолита Верхнего Приобья, с типологическими аналогиями для памятников у г. Томска в западносибирско-уральском направлении, и близостью Кузнецкого могильника прибайкальскому неолиту. Впоследствии на широком круге источников это будет полностью подтверждено работами В.И. Матющенко, М.В. Аниковича, В.И. Молодина, А.П. Окладникова, В.В. Боброва и др. В рукописи 1940 г. и черновике статьи 1951 г. детально раскрыты взгляды автора на внутреннюю хронологию неолита Притомья, почему-то лишь намеченные в его публикации 1953 г. – впервые аргументирован ранний возраст Кузнецкого могильника и возможный раннебронзовый возраст Томского могильника. Почти идентичные мысли позже сформулированы В.Н. Чернецовым, развиты М.Ф. Косаревым и определяли научные представления о неолите региона вплоть до начала 2010-х гг.

Четвертое, Н.А. Чернышёв первым из археологов предложил методически обоснованную датировку наскальных изображений Томской писаницы. Рукопись 1940 г. относит томские петроглифы к неолитической эпохе, на основании стилистического сходства с наскальными изображениями Ангары, Онежского озера и Белого моря [НА НГОМЗ. Ф.Р. 22. Оп. 1. Л. 91]. Позднее в черновике статьи он датировал наскальные изображения Томской писаницы бронзовым веком. Основанием новой хронологии стала впервые (!) сформулированная стилистическая уникальность притомских петроглифов, основанная на гиперболизации отдельных черт в изображениях лосей [НА ИИМК РАН. Ф. 91. Оп. 4. Д. 43. Л. 11, 12]. Эти гипотезы удивительным образом предвосхищают обширнейшую дискуссию 1970-х – 2010-х гг.

Идеи Н.А. Чернышёва, к великому сожалению не будучи опубликованными, являлись новаторскими для 1940-х гг. и оставались бы актуальными в течении нескольких десятилетий. Обнаружение рукописей отчасти восстанавливает историографическую справедливость в отношении незаслуженно малоизвестного научного наследия этого талантливого археолога Сибири.

Список литературы

Беликова О.Б. Чернышёв Николай Александрович: реставратор, археолог, музейвед // Томские музеи. Краеведческий музей им. М. Б. Шатилова. Муниципальные музеи: Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Томск, 2012.

Переписка М. П. Грязнова и Н. А. Чернышёва от 17 ноября 1952 г. // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 91. Оп. 3. Д. 216. 2 л.

Чернышёв Н.А. Итоги археологических экспедиций 1938–1940 // НА НГОМЗ. Ф.Р. 22. Оп. 1. Л. 85-96.

Чернышёв Н.А. Писанный камень на Томи // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 91. Оп. 4. Д. 43. 20 л.

Чернышёв Н.А. Неолитическая стоянка в низовьях реки Томи // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 91. Оп. 4. Д. 44. 8 л.

Чернышёв Н.А. Кузнецкий неолитический могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1953.